

Михаил Гершкович

Одессит с балтскими корнями

В этом году минуло 130 лет со дня рождения и 45 лет со дня кончины незаурядного человека и писателя Виктора Финка – одного из когорты начинающих в Одессе писателей начала 20-х годов прошлого столетия, уже в 30-х годах ставшим знаменитым не только в СССР, но и за рубежом, прежде всего, своим замечательным антивоенным романом «Иностранный легион». Однако должен заметить, что юбилей этого необычного писателя-одессита, к сожалению, остался незамеченным (скорее всего, не только в Одессе), – вне внимания культурной и литературной общественности. Поэтому, хоть и с некоторым опозданием, попробую заполнить этот пробел,

остановив внимание читателей на, возможно, наиболее интересных фактах биографии и творчества этой интереснейшей личности, в том числе касающихся Одессы и Балты.

Я проживаю в Балте много лет, и мне не однократно приходилось слышать связанную с этим городом фамилию Финка-

писателя во время проведения культурных и литературных мероприятий – мол, она осталась в истории Балты. Однако ни один из местных историков и литераторов не смог мне объяснить эту связь. Впрочем, высказывалась версия рождения Виктора Финка в Балте. И она оказалась не случайной, но не подтвержденной фактами.

А вот что говорят разные официальные источники (Википедия и другие интернетовские). Виктор Григорьевич (урожденный Гершевич) Финк родился 18 мая 1888 года в г. Одессе в интеллигентной семье, отец был известным в городе адвокатом. (К сожалению, имен родителей я нигде не отыскал.) Далее везде указывается, что в 1906 году Виктор окончил коммерческое училище (замечу, ни в каких официальных источниках не указывается, где находилось это училище), после чего поступил в Новороссийский (Одесский) университет. Но вызывает интерес найденная мной публикация очерка «Родные и двоюродные» известной одесской журналистки Беллы Кердман в газете «Вечерняя Одесса» от 18 октября 2008 года.

Вот что там, в частности, можем прочесть:

«Я в командировке в Балте... И на стол передо мной ложатся старые фотографии.

ВОТ СОЛИДНЫЙ (выделено в оригинале. – М. Г.) господин в мундире с золотыми пуговицами. Это Маркус (Мордехай) Цванг – учитель российской словесности, смотритель еврейских учебных заведений Балтского уезда. Мундир, а также кортик с золотым эфесом пожаловал ему на торжественном обеде российский император, посетивший город в 1912 году. На эфесе короткая надпись: «За просвещение Маркусу Цвангу. Николай II».

Так отмечена была заслуга человека, основавшего в своем городе частное еврейское коммерческое училище с преподаванием на русском языке, куда со временем стали поступать дети не только из еврейских семей, потому что преподавание в училище Цванга велось на высоком уровне. Немало его выпускников стали известными людьми – писатель *Виктор Финк* (выделение мое. – М. Г.), историк Абрам Приблуда, доктор медицины Михаил Бронштейн, ректор Саратовского университета Григорий Русаков».

Замечу, упомянутый Маркус Цванг – дед Семена Цванга, о большой семье которого рассказ Беллы Кердман, и который в 50-80-е годы XX столетия был известным в Балте журналистом и поэтом (с 1991 г. живет в Израиле); его до сих пор помнят многие балтяне и некоторые старые литераторы Одессы.

Оказывается, Виктор Финк учился в Балте не случайно. Ведь именно здесь жил его родной дедушка Финк Иуда Хаим – богатый купец, торговец мехом (его дом в центре города сохранился доныне: балтяне помнят, что в советское время до 1991 г. включительно там размещалось райсельхозуправление, еще несколько лет назад – отделение Имексбанка, а сейчас магазин «Eva» и др.). Детские и отроческие годы его внук, юный Виктор Финк, часто проживал у деда. Именно здесь, в Балте, он окончил коммерческое училище, действовавшее на правах гимназии, причем, по некоторым сведениям, окончил с отличием.

Позже в своих произведениях Виктор Финк не раз вспоминал либо упоминал Балту. Например, в романе «Молдавская рапсодия», обращаясь к событиям времен гражданской войны в Приднестровье, он роняет фразу: «Расскажу хотя бы только о Балтском уезде, особенно мне дорогом – *там прошли мое детство и юность*» (выделение мое. – М. Г.).

Но продолжим вспоминать факты биографии. Поступив на юридический факультет в Одессе, Виктор Финк не был удовлетворен учебой и в 1909 году уехал учиться в Парижском университете (Сорбонне), юрфак которого окончил в 1913 г. С началом первой мировой войны в 1914 году он, как и ряд других выходцев из России и Украины, вступил волонтером во французский Иностранный легион. Годы и события службы в нем стали материалом для его знаменитого антивоенного романа «Иностранный легион».

Кстати говоря, записался Виктор Финк в Иностранный легион в один день с небезызвестным балтянином, находившимся в эмиграции писателем и анархистом Самуилом Шварбардом (будущим убийцей Симона Петлюры, 1926 г.), с которым, вероятно, был знаком с Балты. (Замечу, между прочим, что в Иностранном легионе служил еще один знаменитый одессит – Р.Я. Малиновский, будущий Маршал Советского Союза.)

Провоевав два года, Финк был тяжело ранен, выжил, получил орден и гражданство Франции, но, подлечившись, в 1916 году уехал домой, в Одессу, по которой очень соскучился. Эти факты почти дословно взяты из интернет-издания Livejournal от 6 октября 2017 г. («Легионер из Одессы»). Неизвестный автор-одессит также делится воспоминанием о том, что в детстве ему приходилось видеть Виктора Финка: «Каждый год приезжал из Москвы в гости к родне и всегда выступал в библиотеке им. Гайдара, где я читал книги...».

Вернувшись в Одессу, Виктор Финк решил пробовать свои силы в журналистике и литературе, иногда сотрудничал с местными газетами. В 1918-1920 годах знакомится с некоторыми одесскими литераторами и художниками, в частности, с Э. Багрицким, также много разъезжает, в том числе в Балту. В 1919 году работал некоторое время в Киеве редактором газеты «Киевское эхо». В 1920 году вместе с К. Паустовским Финк приезжает в Одессу в одном поезде Киев – Одесса (позже Паустовский писал об этом в очерке «Поезд Киев – Одесса») и одновременно с ним поступает работать в информационный отдел Опродкомгуба. В «Повести о жизни» Паустовский выводит его под именем Виктора Хвата. В это время в Опродкомгубе служили известные литераторы Василий Регинин, Сергей Бондарин, Евгений Иванов, Илья Ильф и другие. Именно в 20-е годы Финк познакомился и сдружился с И. Бабелем, о котором уже в послевоенные годы оставил замечательные воспоминания «Я многим ему обязан» (в книге «Воспоминания о Бабеле», 1989 г., Москва).

В те годы Финк не раз бывал в Балте. Почерпнутые там сведения о событиях в Балтском монастыре (так называемая иннокентьевщина) легли в основу его повести «Гибель мира» (1939 г.), а уже позже нашли отображение в романе «Голгофа» Леся Гомона.

Первая книга Виктора Финка, «Жорес», вышедшая в 1925 году, была посвящена жизни французского революционера, горячего защитника Дрейфуса (известное дело Дрейфуса). Здесь уже подняты вопросы еврейства. Впрочем, в той или иной мере еврейская тема часто (если не в большинстве произведений) присутствует в его творчестве.

Двадцатые годы, как потом и тридцатые, оказались весьма плодотворными для творчества писателя. Как потом пишет в очерке «О переводчике» И. Лосиевич, первыми книгами Финка в основном были сборники сатирико-юмористических рассказов, вышедших в 1926-27 гг. Писал также очерки и повести. В те годы он создал целый ряд произведений (в большинстве своем очерков и новелл) о жизни и быте еврейских земледельческих колоний и колхозов в Крыму, Белоруссии и Биробиджане. Его интерес к еврейской тематике не случаен, ведь Финк был иудейского происхождения. Его книги «Евреи на земле», «Евреи в поле», «Евреи за плугом» и «Евреи в тайге» (о переселенцах в Биробиджане) и сейчас читаются с интересом. А некоторые исследователи вообще считают Виктора Финка русско-еврейским и даже вообще еврейским писателем. К тому же, некоторые свои творения он писал и на идиш (печатались, например, в Харькове и Варшаве). Как русский еврейский писатель Финк проявил себя и в публицистике солидным очерком «Еврейский вопрос» в журнале «Красная новь» (1938 г.), имевшим тогда большой резонанс. Кстати говоря, во многих очерках о евреях упоминаются и Одесса, и Балта. Например, в повести «Евреи в тайге» автор рассказывает: «Он (священнослужитель. – М. Г.) был портной из Одессы, с Молдаванки, – я узнал это впоследствии».

И все же вершиной творчества писателя стал его «Иностранный легион» (роман в 13 новеллах), вышедший в 1935 и в 1936 годах в Москве, а уже в 1938 г. – во Франции. По словам академика Е.В. Тарле, в нем художественно воплотилась «сила правды о войне». Ученый, в частности, писал: «Это сильнее и страшнее, чем Ремарк и Барбюс». Упомянувшийся выше автор заметок в Интернете «Легионер из Одессы» отмечает: «Что любопытно, роман был «идейно выдержанный», и поэтому во Франции его готовы были издать только коммунисты, а московские друзья Виктора очень хотели, чтобы перевод опубликовало не «красное», а «солидное буржуазное издательство», – и в итоге книга была издана за счет Ассоциации ветеранов Легиона, причем в предисловии было сказано, что ассоциация автора знает, взглядов его не разделяет, но ручается, что каждое слово – правда...». Это оказалось умелым средством моральной

и политической защиты автора. Появление романа «Иностранный легион» приветствовали И. Бабель и М. Горький, с большим интересом восприняли большинство читателей как в СССР, так и за рубежом, где он тоже издавался неоднократно. И сейчас этот роман считается по праву одним из лучших антивоенных романов XX века. Продолжением его стал роман «Судьба Анри Ламбера» (В. Финк писал его в 1937-41 гг., вышел из печати в 1942 г.) – о жизни французов так называемого потерянного поколения 30-х годов, написанный с не меньшим мастерством. Кроме того, очень удачной стала и книга «Комбатанты», также об эпизодах первой мировой.

В 30-х годах Виктор Финк не раз выезжал во Францию, с 1937 года – надолго. (Между прочим, как во Франции, так и в Союзе он просил себя называть на французский манер – Виктор, с ударением на о.) Во время второй мировой войны он работал во Французской секции Международного московского радио, был корреспондентом газеты «Красная звезда». В 1937 г. в составе советской делегации участвовал в работе Второго международного конгресса писателей в защиту культуры в Мадриде. В конце 1939 г. был награжден орденом «Знак Почета».

Не был пассивным Виктор Финк и в годы борьбы советского народа с фашизмом. И всегда помнил о родном городе. Примечательна, например, его заметка «Враг под Одессой» в «Литературной газете» от 24 октября 1941 года, где автор выражает уверенность в стойкости одесситов.

И находясь в эвакуации в Свердловске, и в послевоенное время он старался работать плодотворно даже в тяжелых условиях, в частности, над переводами, новым изданием «Иностранного легиона», над романом «Молдавская рапсодия» (вышел в 1966 г.) и книгой «Литературные воспоминания» (1960 г. и более поздние издания). В 1952 году Виктор Финк наконец обрел гражданство Советского Союза и был принят в члены Союза писателей СССР.

Живя довольно много лет во Франции, а также общаясь с советскими литераторами, Финк накопил немало интересных впечатлений и воспоминаний, которые потом вошли в задуманную книгу. К примеру, интересны воспоминания о Ромене Роллане,

Ж.-Р. Блоке, П. Вайян-Кутюрье, о советских писателях В.К. Арсеньеве и А.С. Макаренко.

Известен Виктор Финк и как переводчик на русский язык некоторых произведений Стефана Цвейга, других писателей, а особенно романа Луи Буссенара «Похитители бриллиантов».

О творчестве Виктора Финка и о нем лично написано не много. Но о нем тепло отзывались К. Паустовский, И. Бабель, К. Чуковский (в своем «Дневнике»), М. Горький и другие писатели. Теплые дружеские отношения у него сложились с А.С. Макаренко и выдающимся артистом-иллюзионистом Вольфом Мессингом – соседями по известному писательскому дому в Лаврушинском переулке Москвы.

Вольф Мессинг в своих воспоминаниях «Я – телепат Сталина» (1974 год) писал: «Виктор Григорьевич Финк недавно умер. Мне его сильно не хватает. Мы познакомились с ним вскоре после моего появления в Советском Союзе и общались до последнего дня его жизни... Виктор Григорьевич был очень умным, добрым и чутким человеком. Его доброта поражала не меньше, чем его эрудиция. Он мог поделиться последним, мог помогать, забыв про свои дела. Про Виктора Григорьевича можно без преувеличения сказать: «Золотой человек». И такой же золотой человек его жена Эсфирь Яковлевна... Я им многим обязан. Я шутя называл Виктора «моим советским импресарио», потому что он, устраивая свои дела (выступления, поездки. – М. Г.), устраивал и мои... Я храню открытки, полученные от них. Виктор подписывал их: «Искренне ваши Финики». Он был веселый человек, любил шутить... «Финик» было его прозвище, которое он придумал сам. Все так и говорили: «Пойдемте к Финикам». Моя судьба не щедра на подарки, но иногда она дарит мне знакомство с такими людьми, как Виктор и Фира, это очень ценный подарок».

Виктор Григорьевич Финк умер в 1973 году в Москве, похоронен на Новом Донском кладбище.

Прошло 112 лет со времени окончания Виктором Финком в Балте частного коммерческого училища и ориентировочно 52 года со дня последнего посещения им Балты (возможно, и Одессы), где он на память о себе подарил районной библиотеке

экземпляр книги «Иностранный легион. Судьба Анри Ламбера» с таким автографом: «Балтской библиотеке от земляка-автора. В. Финк. 25.XI.66». Кстати, в этой библиотеке также имеется книга В. Финка «Литературные воспоминания». Наверняка книги с его автографом сохранились и в ранее упомянутой одесской библиотеке им. А. Гайдара, а возможно, и в других.

К сожалению, этот действительно незаурядный русский писатель ныне незаслуженно позабыт, однако его имя и произведения сохранилось в памяти многих поколений, а его антивоенные романы и сейчас воспринимаются с огромным интересом и очень актуально. Приобщение к его творчеству не оставит равнодушным ни одного читателя. Неплохо бы одесситам (а также балтянам) подумать об увековечении памяти славного земляка.

